

Россия уже вступила в период затяжной мутации, Смута позади, и это главное. Теперь же на повестке — скорость и направление мутации. Мутлирующая в очередной раз Родина наша — это даже не кентавр, это ещё недо-кентавр. Уже не квазиколония, но ещё и не Пятая империя, уже не прицепной вагон в составе глобализации, но ещё и не Русский Ковчег... Такое состояние мучительно, хотя оно и не такое опасное для государства, как Смута. И чтобы преодолеть его, необходимо выдвинуть из системы неконструктивную часть элит.

ПРО "НЕДОБИТУЮ РОССИЮ"

Один крупный авторитет, представитель интернациональной финансовой мафии, в середине 90-х годов, сидя на открытой веранде ресторана в самом центре Москвы, вещал своим собеседникам, показывая рукою вокруг: "Видишь вот это всё? Так вот, всего этого — нет! Мы всё это списали!"

Он выражал настрой крыла наиболее отвязленных русофобствующих глобалистов, которые не просто разрушили СССР, но и упразднили, как они полагали, досадную русскую "помеху", этот неудобнейший барьер, который давно не даёт им возможности утвердить в глобальном масштабе криминально-торгашескую цивилизацию, конечно же, "оборочённую" на успех.

Однако же что-то помешало им тогда, выражаясь модными словечками, "отменить", "обнулить" Россию. Может быть, они, получив безграничный контроль над РФ и Ельцина как послушную марионетку, посчитали, что с Россией легче будет разделаться, дав ещё крепкому советскому поколению, помнящему величие СССР, время на то, чтобы постепенно спиться, сломаться, морально деградировать и уйти из активной жизни? Может быть, они опасались, что, если, не выдержав паузу, начнут добивать и расчленять её сразу, это поколение поднимет бунт с непредсказуемыми последствиями?

Так или иначе, тогда они, будучи весьма могущественными, не добились России. Но недобитая Россия всегда живёт по закону компенсационной экспансии. Она не только приходит, согласно Бисмарку, за всем, что у неё отобрали, но при этом и продвигается ещё дальше. Правда, не сразу, но неминуемо.

Путин, придя к власти, постепенно развернул свою "скользкую стратегию", которая не раз уже применялась русскими в крайне неблагоприятных обстоятельствах — такую же стратегию вели московские князья под татарским игом, такую же стратегию разыгрывал Сталин.

И вот пришёл 2022 год. Скептики могут спросить себя: а что бы они ответили, если бы полгода назад кто-то выдал им краткое резюме событий, которые произойдут весной и летом этого года? Иногда бывает полезно подняться над сетованиями, столь свойственными многим нашим патриотам. Над их справедливыми в общем-то филиппиками в адрес нынешней российской системы, которая не может обновиться и сбросить кожу в одночасье. Над их указаниями на противоречия, провалы и корысти маляхольных российских элит. На то, что часть олигархов сохранила свои позиции (правда, это уже не совсем те позиции, что раньше). На то что Набиуллина и Силуанов всё ещё на своих постах — и т. д. и т. д., ведь сотовать можно до бесконечности, и повод всегда найдётся...

Но происходящая деофшоризация крупных российских кампаний. Но бегство пяти бывших вице-премьеров правительства. Но бегство Чубайса, держателя главных узлов паутины пятой колонны. Но бегство топ-менеджеров Сбера (пусть Греф пока ещё и держится), а вместе с ними ещё множества менее заметных паразитов. Всё это ведь что-то да значит? Или арест Мау, что поставило крест на Гайдаровском форуме и злоупотреблениях в РАНХиГС. Или закрытие передачи "Познер" на Первом канале. Или отставки нескольких театральных баронов, включая одиознейшего Райхельгауза, после чего наши неприкосновенные деятели культуры будут вынуждены вести себя приличнее... Список событий, как вы понимаете, далеко не полный.

И вот если бы всё это полгода назад кто-то озвучил как прогноз, даже самые отвязленные скептики признали бы, что речь идёт о революции. Но теперь — не в сослагательном, а в изъявительном наклонении — те же самые факты, размазанные во времени, вызывают у многих лишь новый приступ критцизма по отношению к Кремлю. Дескать, для революции маловато всего происходящего, включая даже тотальный разрыв с Западом и отвязку от нефтедоллара.

Спору нет, Кремль осуществляет свою революцию сверху во многом вынужденно, как бы нехотя, наступая на горло собственной песне... Но дело в том, что происходит это не "по мановению руки диктатора", не в виде эксцесса субъективной воли, как думают некоторые. Происходит же это по воле Провидения, по действию исторического закона. Это тот пункт, который совершенно непонятен близоруким нашим оппонентам. И в то же время это тезис понятен народу, который интуитивно ощущает его истинность.

Народ сегодня поддерживает власть именно поэтому — из чувства исторической справедливости. А вовсе не по причине успеха многолетней антиукраинской пропаганды на российском ТВ. И даже не по причине инстинкта самосохранения, который диктует нам дистанцироваться от коллективного Запада.

Камень-валун остановившегося русского времени, застоя в постистории и застревания в постмодерне сошёл со своего места. Теперь уже, пусть не до конца ясно, через кого и как, но русская история пробьёт себе дорогу в будущее.

Гражданская война, которая не состоялась в начале 90-х на пространствах СССР, была "заморожена", "отложена". Теперь она продолжается в иной форме. Теперь это борьба осколков империи за её будущее. Но ни у одного из осколков нет ясного образа будущего. Образ будущего украинских элит обманчив и для украинского населения, и для них самих, несмотря на весь их либерал-фашиствующий цинизм. А образ будущего российских элит противоречив, шизофреничен, переполнен эвфемизмами и лицемерием. После 24 февраля образа будущего, можно сказать, у них нет...

Гораздо интереснее обратить внимание не на построссийские элиты. Смеем предположить, что цюрихские старцы, воротивли мигрирующей "центральной цивилизации", вершители судеб всего мира на этот раз вновь столкнулись с "хитрым духом" истории, который дышит не там и не так, как они хотят, и вершит свой суд порой незаметно, вопреки всем расчётам. У них теперь тоже проблемы с "образом будущего", с их сингулярностями, обнулениями и "отрассечиванием" людей. В игре за то, чтобы тихой сапой ввести законы и нормы "покорного общества", их карты основательно спутаны.

ПУЛЬСАЦИЯ ИСТОРИИ

Та страна, что могла быть раем,
Стала поговещем огня.
Мы четверть день наступаем,
Мы не ели четыре дня.

Так писал в 1914 году Николай Гумилёв, доброволец Первой мировой, дважды георгиевский кавалер. Строки эти — о наступлении в Польшу, в котором сам Гумилёв участвовал. Напомним, Польша

тогда уже более 100 лет была частью Российской империи, а гнали по Польше войска германские:

О, как белы крылья Победы!
Как безумны её глаза!
О, как мудры её беседы,
Очистительная гроза!
И так слабо рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по вымному следу
Отступающего врага.

Победа должна была состояться. Однако вместо Победы тогда пришла революция. Победу у Империи украли, о чём красноречиво сказал Ллойд Джордж, услышав об успехе февральского переворота: "Главная цель Великобритании в этой войне достигнута". Торжествовать мог и один из главнейших организаторов русской Смуты банкир Якоб Шифф, которому принадлежит афоризм: "Россия — враг всего человечества". Сегодня Шифф, будь он жив, стоял бы в первых рядах партии, которая "отменяет Россию".

Польша по итогам гражданской войны и последовавшей войны 1920-го года обрела независимость, ещё и поглотив при этом западнорусские земли. А гениальный Гумилёв был вскоре расстрелян как контрреволюционный элемент. Героизм германской войны оказался погребён под толщей Смуты.

Когда в 1943—1944 годах Красная Армия гнала вермахт со своей земли, а затем и из Польши, практически вся русская эмиграция, за исключе-

Виталий АВЕРЬЯНОВ

ПОСЛЕ СМУТЫ

Началась битва за обновление страны

нием немногочисленных пособников нацизма, идейных влассовцев, меняющая свой взгляд на Советскую Россию, признала её новым изводом победоносной русской истории.

И эти стихи Гумилёва через 20 лет после его расстрела вдруг обрели вес и силу. Потому что они связаны с глубинным победным кодом, а не с более или менее случайными событиями на фронте конкретной войны.

К чему этот экскурс? К тому, что вопрос о Победе, о победоносности — непростой вопрос истории. Поколению, к которому принадлежит автор этих строк, на долю выпало пережить детство под покровом великой советской стабильности. Детство наше было спокойным, защищённым имперской мощью. Но затем мы пережили перестроечную юность — когда новая Смута нашла на нас, как буря, обольтив на короткое время очень многих, но затем породила своих настоящих фаворитов, детей Смуты, с их разгулом и надругательством над всем значимым и драгоценным, что было в нашей исторической судьбе.

Торжество детей Смуты казалось нескончаемым. Новая серьёзность, новая победоносность с огромным трудом пробивала себе дорогу через разгул офшорной сволочи, предателей и коррупционеров, шестёрк транснационалов, чиновников, действующих по лекалам международных фондов. Казалось бы, всё шло к тому, о чём заявлял русофоб-мафиози (см. начало этой статьи) — причём без большой крови, без гражданской войны, через аттаназию старого поколения и расстление молодых.

Скверну Смутного времени невозможно устранить по указу, росчерком пера. Эту скверну надо отскребать стальными скребками. И не со всех её удасться соскребти: для многих она стала их сущностью. Так что не стоит делать вид, что нынешние элиты легко перестроятся на новый лад. Так не бывает.

Смутное время для народа является, в первую очередь, тяжелейшей моральной травмой, потому что оно связано с тотальным предательством, с той самой "торговлей родиной", которая в эпоху стабильности была невозможна, а потому превращалась в тему для еврейских анекдотов: "Я бы продал родину, да не знаю, кому и за сколько..." В то же время Смутное время выступает и как прививка антипобеды, поражением, крахом.

В своей первой книге "Природа русской экспансии" (2003) мне удалось, надеюсь, убедительно, показать, что Смутное время всегда следует рассматривать как особую форму борьбы цивилизации. Дети Смуты в этом свете оказываются внутренним форпостом враждебной цивилизации внутри России.

Арнольд Тойнби, анализируя судьбу России, остроумно указал на смену форпостов Запада в противостоянии с ней: сначала Ливония, затем Литвы, Польши, Швеции. Своеобразным форпостом была и Османская империя в период Русско-турецких войн, и особенно во время Крымской войны, ставшей своего рода религией холодной войны XX века. Однако Тойнби упустил о факторе англосаксов и факторе того самого внутреннего форпоста — пятой колонны внутри России. Именно он был ключевым всегда, когда разгоралась новая Смута.

Англосаксы извечно преследовали стратегию стапкинвания лбами континентальных держав, чтобы не допустить их союза против себя и в том числе избежать морской и торговой блокады. Россию им удалось столкнуть с Наполеоном, предотвратить сближение с ним, для чего даже пришлось прибегать к устранению русского императора Павла I, уже отдавшего приказ о военном походе в Индию (Бонапарт и Павел Петрович планировали сообща лишить "владычицу морей" её главной колонии). Так же англосаксам удалось столкнуть нацистский Рейх с СССР, союз между которыми в конце 30-х годов был ещё достаточно прочным.

Сегодня они, опираясь на невиданный успех победы Запада в холодной войне и последовавшего расчленения СССР, перенесли антирусский форпост уже в самое ядро Русского мира — на Украину. Это очень серьёзное их продвижение, и это делает победу России на Украине не просто важной, а жизненно важной для нашего будущего.

Что же касается внутрিরоссийского форпоста Запада — нашей пятой колонны — избавление от неё становится требованием военного времени. И наша власть это уже в какой-то мере осознала.

Поэтому, когда речь идёт о цивилизационном коде Победы, для меня особенно важным является этот ритмический аспект: от Победы к Смуте, и от Смуты к новой Победе. Речь об исторической пульсации, внутренней и внешней экспансии Русской цивилизации, перехода от сворачивания внутри к разворачиванию и реализации своего глубинного первообраза. Сегодня мы присутствуем именно при таком переходе. И поэтому код Победы как ориентир для нас особенно значим.

Это пасхальный код, если понимать Пасху не только как праздник индивидуального воскрешения души человека, но и как праздник возрождения погибшего, восстановления утраченной жизни. Это и воскрешение, регенерация традиции как нового этапа судьбы, а не как повтора чего-то старого. Но наша Победа сама нуждается в сбережении, в обороне, в кропотливом вращивании её семян в сердцах и умах новых поколений.

Победа Побед сияет множеством граней, и, прикасаясь к каждой из них, мы прикасаемся этой тайне, этому прообразу всей нашей истории, разворачивающейся от одной эпохи к другой. Люди, которые не чувствуют нерва русской победоносности, как правило, просто чужды России, даже если в их жилах течёт русская кровь.

Мутация не просто предостит, она уже происходит. На этот раз в качестве важнейшего шага по купированию "большой игры" нашего геостратегического противника на пространствах исторической России стала остановка майдана в Белоруссии в 2020 году и в Казахстане в начале 2022 года. Казахстан в отличие от Белоруссии всё ещё пытается бросить "вызов судьбе" и цепляется за стремительно уходящую эпоху многовекторности... Тем самым руководство Казахстана пытается играть на слабых местах России, прощупывает её болевые точки. Это не случайная тактика, большинство президентов на пространстве СНГ выходящее наблюдается за тем, как Россия справится с вызовами ближайшего времени. Ведь и республиканские элиты пост-СССР тоже дети Смутного времени...

Умение организовывать контрмайданные акции, да ещё с опорой на российский (под триколором или под флагом ОДКБ) военную силу, — могло бы стать победоносным оружием новой Пятой империи. История с президентом Казахстана Токаевым, история с пророссийскими президентами, такими как Додон в Молдавии, пока-

вышла на курс развития, нужно заменить ключевой элемент. Ведь до сих пор Россия развивалась под пристальным взором "смотрящих" от транснационального "империализма", как его назвал бы Ленин. Иными словами, институт эмиссаров от мировой верхушки должен быть уничтожен, в ведомствах, в каждой российской корпорации, на каждом крупном производстве, в сфере медиа, культуры, образования и т. д. эти эмиссары должны быть заменены на комиссаров Пятой империи.

Никакого другого пути просто нет, и невозможно придумать. Компромиссы или попытки скрепить ежа с ужом в этом деле губительны. Так или иначе, под теми или другими именами, эта смена ключевого звена идеологического управления системой произойдёт.

В ЧЁМ ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

В своих работах Изборский клуб дал развёрнутую и концептуально выверенную версию того облика страны — Пятой империи, Русского Ковчега, который так или иначе, с теми или иными вариациями утвердился в XXI веке.

Укажу лишь на несколько черт этой идеологии, важных в контексте данной статьи.

1. Мы столкнулись с беспрецедентно тяжёлой демографической ситуацией (в предыдущие две Смуты демографический резервуар коренных народов России был сверхпродуктивен. Это о нём сказал кто-то из генералов: "Русские бабы ещё нарожают") (фраза, которую русские дворяне, скорее всего, почерпнули у французов).

Теперь — не нарожают. Теперь России необходимо принципиально новое, виртуозное, премудрое решение этой крайне тяжёлой проблемы (в 2005—2006 годах мы предлагали мощную и адекватную демографическую программу, которая могла бы выровнять ситуацию, но на тот

представители элит бывшего Третьего мира ещё помнят этот опыт, для них именно он и является тем светом, которым Россия светит миру.

Всё это, как и многие другие ключевые положения, не просто осмыслено, но сжато и внятно изложено в интергальной идеологии (см. вызвавший немалый резонанс доклад "Идеология Победы как национальный проект"), которую Изборский клуб предложил обществу в 2021 году.

ПЕРВООБРАЗ

В концентрированном виде, как собрание наитий и интуиций Победы Побед, её замысел изложен Александром Прохановым в его новом докладе "Идеология Русской Победы". Каждый из наших коллег и единомышленников, ознакомившись с этой работой, погрузившись в неё, находит для себя в этом замысле те грани, которые кровно связаны с его творческим поиском, с его раздумьями о путях выхода из исторических тупиков и ловушек, о связи великих прошлых побед с новыми победами.

Каждый был волен выбрать свой ключ, свою интонацию, свою сверхзадачу внутри этого замысла, предложить свой взгляд и свой вклад, что помогает нам выковать общее вероучение Русской Победы как оргоружие.

Победа Побед — это ДНК России. В коде Победы заложено само предназначение, "мысль Бога" о России. Все конкретные победы и деяния, даже самые великие и эпохальные, определяющие течение истории на века вперёд, представляют собой моменты в развитии цивилизации. Величайшая Победа 1945 года, ставшая стержнем, вокруг которого началось собрание и восстановление государства после страшного предательства и тяжелейшего распада 90-х — это проекция Победы Побед.

ДНК Победы Побед — это сакральный ключ русского времени, эссенция всех русских кодов, символ священного русского будущего. Он живёт в каждой молекуле национального древа, проявляется в каждый исторический момент. Даже в моменты поражений и предательства победный код не отсутствует, не молчит, он резонирует, он является оплотом скрытого сопротивления.

Поэтому и поиск ответа на вопрос: в чём секреты и технологии нашей победоносности, зачастую не отделим от горьких раздумий о причинах деградации и даже капитуляции, когда победе предшествовало отступление. Или, напротив,

момент ничего, кроме введения "материнского капитала" предпринято не было, и теперь время упущено безвозвратно, роковым образом).

2. После Смуты Россия всегда пристрастна на Востоке: либо территориально, либо ресурсами. Сегодня это означает новое освоение и инфраструктурное развитие Сибири и Дальнего Востока. Новую современную урбанизацию. Отток крови от европейской головы к ослабленным рукам и ногам нашего организма.

3. Поворот на Восток — это не только возвращение к собственным обезлюдевшим территориям, но и строительство полноценной крестовины осей: оси Запад — Восток, с опорой на энергию и замыслы Китая, и транскаспийскую ось Север — Юг: с приоритетными союзническими отношениями в треугольнике: Россия — Индия — Иран. Данный вектор пока ещё очень слаб, и этот перекос в русской геостратегии необходимо срочно исправлять. С решением этого вопроса связан и сложный вопрос — о выстраивании сбалансированного стратегического партнёрства с Китаем, такого, чтобы влияние Китая не стало для нас подавляющим.

4. Реиндустриализация, русская инновационная революция ("закрывающие технологии" из России, изучением которых много лет занимается Изборский клуб) станут козырем в новой геостратегической игре. Это прямой и сверхэффективный способ отвлечься от мировых монополистов, добиться технологического суверенитета и открыть путь для третьих стран в качестве участников технологического альтер-глобализации. На данный момент главным потенциальным союзником России в этом деле оказывается Индия. Сырьевой уклад современной Российской Федерации должен стать не тормозом, а базисом для развития, в том числе внедрения и экспансии новых видов энергии и новых энергетических технологий. Таким образом, сырьевой уклад, если он будет оторван от паразитических мировых финансовых сетей, станет средством для будущих побед.

5. Россия сформирует глобальный курс на строительство государства развития, солидарной экономики и "инфономики". Высшей целью для Пятой империи станет не столько высокий уровень потребления, сколько высокий уровень духовного развития и творчества человека. Только заманивая на большие цели можно осуществлять и Большое развитие. Стратегатели и жлобы являются объективным препятствием и для Большого развития цивилизации, и для становления высокого культурного стиля. Россия в этом смысле более демократичная по своим кодам, чем Запад, поскольку Запад не верит в человека, предпочитая, что масса людей не может осилить аристократических задач культуры и технологии. В этом смысле русский путь предполагает общее дело народов вокруг зарилительного образа высокого достояния неопантропа, человека будущего. И опыт советского социализма в деле отстаивания человеческого достоинства будет развит и приумножен в Пятой империи. Многие

победа отлетает от нас на время, и народ, лишенный этого чудесного "зликсир", превращается из великана в пигмея.

Победоносность русской истории связана с русской богосностью, о которой вещал Достоевский. Ведь, согласно святым отцам, победа никогда не принадлежит нам, не может быть присвоена человеком: "Явно, что ты не победитель, а только как бы орудие, побеждает же в тебе Господь, и ты туне получаешь победное имя" (Исаак Сирин, преподобный. Слова подвижнические. М., 1993., с. 107). Опасность перерождения в антипобедность связана именно с приписыванием себе заслуг в стяжании победоносности. Настоящий победитель всегда определяет для себя Победу и Подвиг как формы чуда. В 1815 году после освобождения Парижа, когда тем самым была победа завершена "нулевая" мировая война, война с Наполеоном, русские войска вышли на парад под христианским лозунгом, представлявшим собой строку из Псалтири (Пс., 113): "Не нам, не нам, но имени Твоему, Господи, дай славу!"

Путь к Победе Побед — не слепая поддержка во всём государства как оно есть, а зрячее сражение за государство, битва за его очинение и обновление. Уточню: битва не за власть, а за государство, за государственность.

Сегодня это острее всего чувствуют на линии огня Донбасса. И надо сказать, историческое время там протекало с 2014 года на порядок быстрее, чем в остальной России. Там примирились красивые и белые, верующие и атеисты всеотского воспитания, там осознали простую и незамысловатую правду о ценности Русской цивилизации как своего дома, а не какой-то сложносочинённой конструкции. Там пришли к ценности империи как естественного начала нашей жизни, там многократно определяют, что полезно, а что вредно для будущего Русского мира, для ещё не построенного Русского Ковчега. Донбасс начал эту стройку на 8 лет раньше нас, остальной России. И он, этот пассионарный регион, втянут в эту стройку, в это самоопределение всех нас, втянут в неё и российский власть, несмотря на большое сопротивление, которое не прекращалось до самого 23 февраля, несмотря на интригу бессмысленных Минских переговоров и весьма спорную тактику команды Суркова, курировавшего ДНР и ЛНР.

Победа Побед предполагает не только дар одержать верх в схватке с врагом, но и победу после победы — победа над ползучим реваншем внутренней измены.

Главная же наша Победа в новую эпоху заключается в том, чтобы отстоять человека — от великого истребления, от выхолащивания и выветривания... А для этого надо будет аннулировать обнуление и аннигилировать обнулителей как бунтовщиков против бессмертной души и бесконечной перспективы духовного развития человека.

Иллюстрация: плакат работы художника Б. Зворыкина (1914 г.)

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»